

Матисон Андрей Викторович,

кандидат исторических наук, зав. отделом

Центрального государственного архива города Москвы

(e-mail: otdelcaopim@mail.ru)

Прошения кандидатов на приходские должности как источник изучения духовного сословия в России XVIII в.

По мнению всех авторов, занимавшихся историей духовенства XVIII в., рассматриваемый период кардинальным образом отличался от предшествующих этапов в истории Русской Православной Церкви. И.К. Смолич писал: «С начала XVIII в. в *составе, правах, организации и материальном обеспечении* (курсив автора – А.М.) белого духовенства произошли такие значительные изменения, которые сделали синодальный период совершенно особой эпохой в истории приходского духовенства»¹. Специалисты отмечали, что в начале XVIII в. духовенство еще не представляло собой замкнутого сословия, и в его состав могли поступать представители других социальных групп, преимущественно выходцы из податного населения (посадских, крестьян), но иногда даже и дворяне². Позднее подобная возможность постепенно сходит на нет, и к концу XVIII в. духовенство становится «замкнутой на входе социальной группой»³.

Более того, Б.Н. Миронов писал, что «**духовенство к концу XVIII в.**, (здесь и далее выделено автором – А.М.) почти одновременно с дворянством, **превратилось во второе свободное сословие**, поскольку стало обладать всеми признаками сословия»⁴. Сам процесс его формирования был вызван в значительной степени мерами верховной власти, включающими, в том числе, постепенное дарование особых прав для священно-церковнослужителей. В результате в стране появляется духовное сословие, абсолютно замкнутое «на входе» (фактически без доступа для иносословных) и достаточно открытое «на выходе» (возможность поступления потомков клириков в службу, запись в число городских или сельских обывателей).

Все исследователи пришли к заключению, что власти в XVIII в. постоянно стремились сократить численность духовенства. Главными средствами для этого назывались введение штатов и проведение разборов, продолжавшихся на протяжении всего столетия⁵. Одновременно отмечалось, что представители духовного сословия также добровольно вливались в другие слои населения и служили одним из источников формирования бюрократии и разночинцев⁶. Результатом предпринимаемых правительством усилий явилось «сокращение удельного веса духовного сословия в

структуре Российской империи»⁷. Названные меры вынуждали представителей духовенства бороться за возможность остаться в рядах сословия и получить приходские должности.

Важным источником изучения духовенства синодального периода в целом и XVIII в. в частности являются дела о назначениях на должность, рукоположении в сан, перемещении священно-церковнослужителей, формировавшиеся в делопроизводстве духовных консисторий, т.е. органов епархиального управления.

Большинство таких дел построено по единому образцу. Вначале следует прошение на имя правящего архиерея с изложением того или иного пожелания: о назначении на должность церковнослужителя в данный приход или рукоположении в сан священнослужителя, переведении к церкви клирика из другого прихода, отстранении от места неугодного члена причта и т.п. Прощения составлялись кандидатами на должность или клириками храма или прихожанами, а иногда совместно теми и другими. В тексте прошения излагались также обстоятельства дела: почему освободилось приходское место, чем негоден тот или иной клирик и т.д. Приведем в качестве примера прошение 1759 г. прихожан одной из церквей Твери о назначении в приход нового диакона: «Великому господину Преосвященнейшему Афанасию епископу Тверскому и Кашинскому. Всепокорное прошение города Тфери Заволжскаго посаду церкви Вознесения Господня прихожан тверских купцов о нижеследующем: 1. При показанной нашей приходской церкви имелся вдовой священник Михаила Иванов, которой по рассмотрению Вашего Преосвященства определен в армию, а оное священническое место имеется праздно. 2. А имеется при означенной нашей церкви диакон Григорий Иванов жития и состояния добраго, порока и подозрения никова за ним не имеется, которому мы прихожане при нашей приходской церкви священником быть желаем»⁸. После прошений в делах следуют разного рода консисторские справки: о причте (как правило, указывается поименный состав священно-церковнослужителей), состоянии прихода (количестве приходских дворов, доходах причта), самом кандидате на ту или иную должность.

Важной частью подобных дел являются допросные листы кандидатов. Так, перед рукоположением в 1757 г. в сан диакона Вознесенской церкви вышеозначенного Григория Иванова в подобном листе значилось: «А в допросе сказал: у состоявшихся в прошлых «1741-м» и «1742-м» годах в верности службы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВА высокому законному наследнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ благоверному Государю Великому Князю ПЕТРУ ФЕДОРОВИЧУ присягу в городе Тфери в соборной церкви Преображения Господня он

Григорий был, и на присяжных печатных листах вместо его Григорья за малолетством подписался тогда отец его города Тфери Заволжскаго посаду церкви Вознесения Господня дьячек Иван Петров, которой в прошлом «755-м» году умре. Отроду ему «23» года, женат на дьяконовой дочери девке. По бывшой «744-м» году ревизии написан он Григорий при показанном отце своем. В семинарии обучался с 746 году и дошел до риторики и в прошлом «753-м» году ис той семинарии от науки взят в дом Его Преосвященства, где и поныне имеется. В солдатех и матрозех и в прочих службах и в публичных наказаниях не бывал, и в подушной оклад не положен, падучей и никаковой вредной скорби, расколу и Церкви Святей противности и другаго никакова священническому чину препятствующаго подозрения не имеет и потаенных раскольников и противящихся Святей Церкви никого не знает, а ежели таковых впредь чрез какие приметы усмотрит или от кого уведает о них, не будет молчанием укрывать, но будет об них доносить в духовной Его Преосвященства консистории и где надлежит без всякаго упущения»⁹. Таким образом, в делах часто сообщается о происхождении кандидатов на приходскую должность, происхождении их жен, полученном образовании.

На прошениях, как правило, имеется резолюция архиерея, и в делах приводятся записи о принятых действиях: рукоположении в сан священника или диакона, посвящении церковнослужителей в стихарь, переводе клирика к другому храму и т.д.

Прошения, подававшиеся на имя правящего архиерея и включенные в состав этих дел, особенно важны для изучения духовенства, прежде всего тем, что они довольно часто, помимо собственно просьбы о назначении, содержат т.н. мотивировочную часть, в которой излагаются «взгляды» кандидата на его права. Ниже мы рассмотрим характер подобных документов на основе прошений, находящихся в составе делопроизводственных материалов Тверской духовной консистории в Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Ф. 160).

Еще в доимперский период сложилась система наследования приходских мест, которые передавались, как правило, одному из родственников. Эта традиция в полной мере сохранялась и в XVIII в. Клирики смотрели на приходские места как на свою собственность, что в полной мере находит отражение и в прошениях. Кандидат на должность, как правило, подчеркивал, что предшественником на приходском месте был его родственник.

Наиболее часто речь шла о переходе места от отца к сыну, и кандидат считал достаточным указать в своем прошении, что при храме служил его отец. Приведем лишь несколько примеров из череды множества подобных случаев. В 1755 г. сын престарелого

дьячка села Ивановского-Ярильцева Тверского уезда Никифор Федоров просил произвести его на место отца¹⁰. В 1758 г. сын пономаря Богородицерождественской церкви Ржева Максим Алексеев подал прошение о производстве на место отца, который оказался пострижен в монашество¹¹. В 1777 г. за сыном священника Преображенской церкви Ржева Яковом Тихоновичем Евреевым было утверждено отцовское место, а через год Яков уже просил об окончательном рукоположении на место престарелого отца¹². В 1780 г. претендовал на место своего больного отца сын священника села Вырца Тверского уезда Степан Тимофеевич Козырев¹³.

В некоторых случаях кандидаты на приходское место апеллировали в своих прошениях к иным степеням родства со своим предшественником. Так, в 1746 г. подьяк архиерейского дома Иван Тимофеевич Орловский претендовал на место диакона Борисоглебской церкви Твери, поскольку ранее это место занимал его брат, рукоположенный в сан священника¹⁴. В 1753 г. Михаил Иванович Дьяконов просил о произведении в пономаря к Воскресенской церкви Осташкова на место своего дяди, который был рукоположен к той же церкви в сан священника¹⁵. В 1764 г. певчий архиерейского хора Никита Авраамович Воздвиженский хотел занять место умершего диакона Воскресенской за Волгой церкви Твери, который был женат на двоюродной сестре претендента¹⁶.

Иногда происходили очень сложные комбинации, связанные с родством в приходе. Например, после смерти священника села Кравотыни Ржевского уезда на его место был рукоположен дьячок, во дьячка произведен пономарь того же села, а на место пономаря претендовал внук умершего священника, в чем его поддерживала родная бабка – вдовая попадья¹⁷.

Очень часто податель прошения сообщал, что он женился на дочери клирика, место которого он желает занять, или же собирается вступить в подобный брак. Например, в 1753 г. сын сельского священника Ефим Петров женился на дочери диакона Преображенской церкви Кашина, а через год просил произвести его на место тестя¹⁸. В 1756 г. сын сельского дьячка Иван Мартынович Носов хотел занять место умершего диакона Борисоглебской церкви Твери, указывая в прошении, что намерен жениться на его дочери¹⁹. В 1777 г. сын священника Андрей Иванович Носов сообщал, что вступит в брак с дочерью священника Предтеченской церкви Твери, который желает его «принять в наследство», а в ожидании места настоятеля храма просил о рукоположении в сан диакона²⁰.

Известен случай, когда в 1779 г. претендент на священническое место в селе Осипове Новоторжского уезда – Михаил Иванович Посников женился на внучке своего предшественника и при этом – дочери «отставного кирасирского полку капрала»²¹.

Случалась, что претендент на приходское место ради занятия должности сообщал в прошении, что готов жениться на вдове предшественника. Так произошло в 1767 г. когда сын священника Василий Семенов просил об определении на место дьячка к Екатерининской церкви Твери и писал, что готов «взять» за себя его вдову²².

В некоторых случаях кандидаты на приходское место при храме считали необходимым подчеркнуть, что при этой церкви служило не одно поколение их предков.

В 1757 г. пономарь Воскресенской церкви Осташкова Петр Алексеев подал прошение в консисторию, в котором писал, что священником при этом храме служил еще его дед, а позднее на место священника был выбран также и его отец, но «за скорбию» рукоположение не состоялось. Теперь и сам Петр Алексеев рассчитывал получить место священника²³.

В 1758 г. на должность пономаря Богородицерождественской церкви Ржева претендовал сын священника той же церкви Иван Семенов, как указано в материалах дела – «по научению» деда своего – также священника Богородицерождественской церкви²⁴.

В 1772 г. на определение во диакона погоста Прилук Кашинского уезда рассчитывал дьячок того же села Гаврила Григорьев. Его дед и отец служили здесь же дьячками, и дед уже умер, а отец находился к этому времени «праздноживущим»²⁵.

В 1773 г. о производстве во диакона к Никольской церкви Ржева просил брат священника той же церкви Иван Иосифов, указывая в прошении, что «издавна дед и отец мои находились диаконами»²⁶.

В 1775 г. на место дьячка села Заклинья Бежецкого уезда претендовал сын и внук дьячков того же села Иван Власьев²⁷. Через год должность дьячка в погосте Спасоталицком того же уезда хотел занять Петр Алексеев, чей отец никогда не служил (назван просто – «попов сын»), но дед ранее был священником в названном погосте²⁸.

Иногда кандидат претендовал на то, чтобы занять место своего деда по материнской линии. Так произошло в 1756 г., когда сын сельского дьячка Петр Васильев просил рукоположить его в сан диакона к Богородицерождественской на пруду церкви Кашина «в надежду священства», т.к. настоятелем этого храма служил отец его матери²⁹.

Претензии священно-церковнослужителей на свои приходские места как на наследственное достояние отчасти сближают их со взглядами представителей дворянства на свои земельные владения и шире – на свой наследственный сословный статус.

Названные тенденции на протяжении значительной части XVIII столетия были в равной мере характерны и для сельского, и для городского духовенства. Однако ситуация начинает постепенно меняться с появлением «ученых» кандидатов на приходские должности, получивших образование в открывавшихся семинариях или духовных училищах. Подобные кандидаты, даже не будучи родственниками своих предшественников на приходских местах, могли обосновывать свое право на священно-церковнослужительские должности имеющимся образованием.

Например, в 1750 г. о рукоположении в сан диакона «в надежде священства» к Симеоновской церкви Твери просил сын сельского священника Михаил Парфеньевич Синицын. Он не состоял в родстве с клириками храма и в прошении указывал только на полученное образование в Тверской духовной семинарии и Московской славяно-греко-латинской академии³⁰. Сходными мотивами руководствовался другой выпускник семинарии и академии иподиакон тверского архиерея Алексей Федоров, в 1766 г. просивший о производстве во священника к Богородицерождественской церкви Твери³¹. В 1753 г. получивший образование и служивший учителем духовного училища Андрей Григорьевич Постников, вовсе не состоявший в родстве с клириками и женатый на дочери посадского, просил о рукоположении в сан диакона, а потом и в сан священника к Воскресенской церкви Осташкова, что и было исполнено³².

Характерно, что правящие архиереи часто были склонны поддерживать именно таких кандидатов, особенно в городах. Так, в 1759 г. на производство во священника к Троицкой за Волгой церкви Твери претендовали одновременно сын предыдущего священника дьячок Андрей Лукин, не учившийся «в школах», и диакон Петр Никитин, прошедший курс в семинарии и в академии, но не состоявший в родстве со священником. Архиерей поддержал кандидатуру «ученого» диакона и именно он был рукоположен в сан священника³³.

Случалось, впрочем, что когда епархиальными властями бывал отвергнут «неученый» наследник, сама семья находила другого родственника – получившего образование. Так произошло в последней трети XVIII в. в Опекаловой пустыни Старицкого уезда. Первоначально в 1777 г. на место престарелого священника претендовал его сын, но кандидатура была отвергнута «за небытием» его в учебе, а через три года на это место по прошению был рукоположен внук того же священника – прошедший курс в семинарии Федор Андреевич Опекаловский³⁴.

При рассмотрении консисторских дел встречаются порой весьма необычные коллизии, связанные с назначениями и перемещениями священно-церковнослужителей,

что нашло отражение и в прошениях клириков. Приведем один из подобных случаев. В 1773 г., после смерти диакона осташковского Троицкого собора на это место одновременно претендовали несколько человек, подавших соответствующие прошения: соборные дьячки Георгий Леонтьевич Аниханов и Козьма Григорьевич Попов, соборный пономарь Василий Андреевич Посников, сын диакона Знаменского монастыря Осташкова Яков Тимофеевич Волтохов, сын священника Преображенской церкви Осташкова Иван Давидович Первухин. Из всех кандидатов для рукоположения во диакона был выбран Георгий Аниханов³⁵. В этом случае особенно видно, какое внимание уделялось уровню образования кандидатов. Аниханов, Волтохов и Попов дошли в семинарии до класса «риторики», а Первухин – до класса «философии». Только Посников не получил образования, но за него стояли могущественные родственники из местного купечества. Он был женат на внучке старосты Троицкого собора и имел «у себя полномочных и богатых сродников и многомогущих по здешнему месту дядек», т.е. дядьев по матери, которые, как отмечали конкуренты Посникова, «по здешнему купечеству первостатейные и полномощные люди находятся»³⁶. Однако фактор образования перевесил все значение местных капиталистов и диаконом был сделан «ритор» Аниханов.

Приведенные выше примеры, несмотря на их небольшое число, тем не менее в определенной степени отражают характер и специфику прошений кандидатов на приходские должности и подтверждают, что в целом эти документы безусловно являются важным и интересным источником как для изучения сословной истории, так и социальной психологии духовенства XVIII в.

¹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 // История Русской Церкви. М., 1996-1997. Т. 8. Ч. 1. С. 317.

² Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание] С.239-240; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. 2 [переиздание] С. 501; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 100; Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев // Труды Киевской духовной академии. 1884. № № 9. С. 68; [Щапов А.]. Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. 1862. Май. С. 16, 19.

³ Ершова Н.А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII веке. Автореферат дис. ... к.и.н. СПб, 1992. С. 15-16; Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 149; Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореферат дис. ... к.и.н. Великий Новгород, 2003. С. 20; Миронов Б.Н. Русский город в 1740-е – 1860-е годы: Демографическое социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 145; Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце

XVIII – начале XX вв. (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии). Автореферат дис. ... к.и.н. М., 2006. С. 4.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история... С. 103.

⁵ Ден В.Э. Податные элементы среди духовенства России в XVIII веке // Известия Российской Академии Наук. 1918. № 5. С. 268; Ершова Н.А. Приходское духовенство... С. 14; Знаменский П.В. Приходское духовенство... С. 316, 326; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010. С. 246; Карташев А.В. Указ.соч. Т. 2. С. 502; Лебедев В.Б. Указ.соч. С. 14; Миронов Б.Н. Социальная история... Т. 1. С. 363-364; Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи (XVIII в.) // Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 239, 258-259, 287-289; Смолич И.К. Указ.соч. Т. 8. Ч. 1. С. 328-330; Трегубов С. Указ.соч. № 9. С. 69-70; Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, 1977. P. 37-41, 114-115.

⁶ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001 [переиздание]. С. 589-593; Ершова Н.А. Указ.соч. С. 15; Камкин А.В. Сельские православные приходы Русского Севера (к изучению церковной истории и религиозности синодальной эпохи) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров. 1996. Том 1. С. 246; Смолич И.К. Указ.соч. Т. 8. Ч. 1. С. 319; Freeze G.L. Op. cit. P. 222.

⁷ Лебедев В.Б. Указ.соч. С. 14; Миронов Б.Н. Социальная история... Т. 1. С. 131.

⁸ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 160. Оп. 3. Д. 210. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 207. Л. 2-2 об.

¹⁰ Там же. Оп. 14. Д. 1579. Л. 1-2, 4.

¹¹ Там же. Оп. 13. Д. 701. Л. 1-1 об.

¹² Там же. Д. 93. Л. 1-1 об.

¹³ Там же. Оп. 4. Д. 1151. Л. 1.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 122. Л. 1-2.

¹⁵ Там же. Оп. 12. Д. 13. Л. 1, 3, 4 об.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 362. Л. 2-3.

¹⁷ Там же. Оп. 12. Д. 3065. Л. 1-1 об.

¹⁸ Там же. Оп. 9. Д. 3997. Л. 1-2. 5-6 об.

¹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 127. Л. 1-2 об.

²⁰ Там же. Д. 726. Л. 1.

²¹ Там же. Оп. 11. Д. 2345. Л. 1, 5-6 об.

²² Там же. Оп. 3. Д. 441. Л. 1, 5.

²³ Там же. Оп. 12. Д. 20. Л. 1-1 об.

²⁴ Там же. Оп. 13. Д. 701. Л. 3-3 об.

²⁵ Там же. Оп. 9. Д. 3529. Л. 1, 6.

²⁶ Там же. Оп. 13. Д. 3691. Л. 7.

²⁷ Там же. Оп. 4. Д. 1779. Л. 1, 6.

²⁸ Там же. Д. 4139. Л. 1.

²⁹ Там же. Оп. 9. Д. 123. Л. 1, 7, 9.

³⁰ Там же. Оп. 3. Д. 1681. Л. 1-1 об., 3

³¹ Там же. Д. 48. Л. 1-1 об.

³² Там же. Оп. 12. Д. 10. Л. 1-5 об.

³³ Там же. Оп. 3. Д. 1958. Л. 1-1 об., 4.

³⁴ Там же. Оп. 14. Д. 1272. Л. 1-1 об., 4, 7, 9-9 об.

³⁵ Там же. Оп. 12. Д. 520. Л. 1-1 об., 3-4, 6-6 об., 13-14, 20 об.

³⁶ Там же. Л. 1-1 об., 3, 4, 6-6 об., 11-11 об., 13-14; Д. 16. Л. 1 об.